

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 209

15 августа 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя Ш., ее представителя Д. (доверенность от 17 августа 2023 года, бланк ..., удостоверена нотариусом ... К., номер в реестре ...) и адвоката С., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ш. без даты (вх. № ...) в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 17 июля 2024 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом М. профессиональных обязанностей перед доверителем Ш., выразившемся в том, что, заключив 13 апреля 2022 года с доверителем Ш. Соглашение об оказании юридической помощи, в соответствии с пунктом 1 которого адвокат С. принял поручение на представление и защиту интересов доверителя в Арбитражном суде ... по делу № ... по заявлению ООО ... о признании Ш. несостоятельной (банкротом):

– адвокат С. не участвовал в заседании Арбитражного суда ... по делу № ..., которое состоялось 22 июня 2022 года (после перерыва), оставив тем самым Ш. без квалифицированной юридической помощи;

– представляя интересы заявителя Ш. при рассмотрении Арбитражным судом ... дела о признании ее несостоятельной (банкротом) по заявлению ООО ...

(дело № ...), не оказал заявителю никакой юридической помощи помимо формального присутствия в период с 13 апреля по 10 декабря 2022 года на

трех судебных заседаниях (26 апреля, 15 июня и 06 сентября 2022 года), не запрашивал у доверителя никаких документов и не предпринимал никаких иных действий, направленных на подготовку плана реструктуризации долгов заявителя, не заявлял никаких возражений по доводам заявления ООО ..., в том числе относительно включения требований ООО ... в реестр требований кредиторов должника Ш. в полном размере как обеспеченных залогом в отсутствие доказательств регистрации ипотеки в пользу ООО ..., при этом в заседании, состоявшемся 06 сентября 2022 года, адвокат С. фактически признал наличие долга заявителя перед ООО ..., в результате чего требования ООО ... в размере 2 157 921 рубль были включены в реестр требований кредиторов должника Ш. как обеспеченные залогом единственного принадлежащего ей и пригодного для ее проживания жилья – квартиры, расположенной по адресу: ..., которая впоследствии была продана с торгов в ходе процедуры реализации имущества должника Ш. в рамках дела о ее банкротстве;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе Ш. без даты (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Адвокат С. в заседании Совета сообщил, что заключение Квалификационной комиссии получил, ознакомился с ним, поддержал доводы своих письменных возражений (заявления о несогласии с заключением Квалификационной комиссии) (вх. № ...). В указанных возражениях адвокат С., не соглашаясь с выводом Комиссии о его бездействии, формальном участии в судебных заседаниях и об отсутствии правовой позиции, указал, что его позиция полностью отражала выбранную самой доверительницей Ш. тактику защиты, выражавшуюся в том, что долг будет погашен, но для этого нужно время. В связи с этим суд по его устным ходатайствам неоднократно (в течение 8 месяцев) откладывал судебные заседания и предоставлял возможность Ш. представить доказательства действий по погашению долга. Кроме того, по его мнению, подписанный между ним и Ш. акт выполненных работ от 13 декабря 2022 года свидетельствует о том, что им добросовестно выполнены обязательства по соглашению.

Заявитель Ш. в заседании Совета сообщила, что заключение Квалификационной комиссии ею получено, с выводами Комиссии полностью согласна. Обратила внимание на то, что ею было произведено частичное погашение долга в сумме 700 000 рублей, однако адвокат С. не заявил об этом суду. Кроме того, указала, что соглашение с адвокатом С. она не расторгала, соответствующее уведомление не подписывала, так же как не подписывала квитанции к приходным кассовым ордерам и акт, копии которых были представлены адвокатом С. в материалы дисциплинарного производства.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав явившихся участников, признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако считает необходимым частично изменить объем дисциплинарного обвинения в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

13 апреля 2022 года адвокат С. заключил с заявителем Ш. Соглашение об оказании юридической помощи, которое было зарегистрировано в делах Адвокатского кабинета № ... адвоката С. за №

В соответствии с п. 1 Соглашения адвокат С. принял на себя следующее поручение: *«Защита и представление интересов доверителя в Арбитражном суде ... по делу № ... по заявлению ООО ... о признании Ш. несостоятельной (банкротом)»*.

До заключения этого Соглашения адвокат С. оказывал заявителю юридическую помощь на основании Соглашения от 09 декабря 2021 года №

10 декабря 2021 года заявитель Ш. выдала адвокату С. нотариальную доверенность на представление ее интересов в судах, арбитражных судах, в ходе исполнительного производства, со всем объемом полномочий, предусмотренных процессуальным законодательством РФ, сроком на один год, то есть до 10 декабря 2022 года.

Адвокат С. принимал участие в судебных заседаниях Арбитражного суда ... по делу № ... в качестве представителя Ш. 26 апреля, 15 июня и 06 сентября 2022 года.

Определением Арбитражного суда ... от 12 сентября 2022 года, принятым в заседании 06 сентября 2022 года, заявление ООО ... было признано обоснованным, в отношении Ш. введена процедура банкротства гражданина – реструктуризация долгов, требования ООО ... в размере 2 157 921 рубль были включены в реестр требований кредиторов как обеспеченные залогом имущества должника. Решением от 16 декабря 2022 года, принятым в заседании 15 декабря 2022 года, Ш. признана несостоятельной (банкротом), в отношении нее введена процедура реализации имущества.

После истечения срока действия доверенности адвокат С. не оказывал заявителю никакой юридической помощи, и новая доверенность заявителем ему не выдавалась.

В жалобе заявителем выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения в отношении адвоката С.:

- в ненадлежащей формализации адвокатом отношений с доверителем, а именно в невыдаче доверителю квитанций об оплате вознаграждения в размере 75 000 рублей;

- в неисполнении адвокатом профессиональных обязанностей по Соглашению и неоказании квалифицированной юридической помощи;

- в ненадлежащем профессиональном поведении адвоката при общении с доверителем.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неоказании заявителю квалифицированной юридической помощи, выразившемся в том, что адвокат С., представляя ее интересы по делу о банкротстве, лишь формально посещал судебные заседания, а в остальном практически бездействовал: не заявил никаких возражений по доводам заявления ООО ..., в результате чего заявленные требования в полном объеме были внесены в реестр требований кредиторов как обеспеченные залогом имущества должника, не подготовил и не направил финансовому управляющему план реструктуризации долгов Ш., не разработал позицию по делу, не подготовил и не представил суду ни одного письменного документа, Совет приходит к следующим выводам.

Квалификационная комиссия неоднократно предлагала адвокату С. представить доказательства оказанной им юридической помощи, в том числе имеющуюся у него переписку с доверителем Ш. по вопросам оказания юридической помощи по Соглашению от 13 апреля 2022 года и копии процессуальных документов, которые были им подготовлены и поданы в суд в интересах доверителя. Однако такие доказательства адвокатом С. не представлены.

При этом в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что с момента поступления в суд заявления ООО ... о признании Ш. несостоятельной (банкротом) и вплоть до 15 декабря 2022 года (когда состоялось заседание, в котором судом было принято решение о признании Ш. несостоятельно (банкротом)) со стороны должника не было представлено ни одного письменного процессуального либо иного документа или доказательства.

В силу ст. 213.7, 213.8, 213.12, 213.19, 213.20, 213.24 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» должник (а также кредитор или уполномоченный орган) вправе направить финансовому управляющему, конкурсным кредиторам, в уполномоченный орган план реструктуризации долгов в течение десяти дней после истечения двухмесячного срока, установленного для заявления требований конкурсными кредиторами. Этот двухмесячный срок начинается с даты опубликования сообщения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом. Гражданин также вправе направить финансовому управляющему предложения о внесении изменений в план реструктуризации своих долгов. План реструктуризации и вносимые в него изменения утверждаются арбитражным судом. Таким образом, вопросы, связанные с утверждением плана реструктуризации и изменений к нему, разрешаются арбитражным судом в рамках дела о банкротстве. Соответственно, они входили в предмет поручения по Соглашению от 13 апреля 2022 года.

Сведения о признании судом требований ООО ... обоснованными были опубликованы в газете ... 17 сентября 2022 года, следовательно, план реструктуризации долгов Ш. мог быть представлен не позднее 27 ноября 2022 года, то есть в период оказания адвокатом С. юридической помощи Ш. и действия выданной ему Ш. доверенности. Вместе с тем, никаких доказательств того, что адвокат С. предпринимал какие-либо действия по подготовке плана реструктуризации, запрашивал у доверителя какие-либо

документы или сведения, необходимые для его подготовки, в материалах дисциплинарного не имеется. В решении Арбитражного суда ... от 16 декабря 2022 года о признании Ш. несостоятельной (банкротом) указано: *«По результатам проходившей процедуры реструктуризации долгов должника требование кредитора не удовлетворены, план реструктуризации долгов финансовому управляющему не представлен».*

В финальном отчете финансового управляющего Д., опубликованном на портале «...» (публикация от ...), указано, что единственным выявленным финансовым управляющим имуществом должника Ш. является квартира по адресу: ..., в которой Ш. зарегистрирована по месту жительства.

Совет признает обоснованным довод жалобы о наличии оснований для заявления возражений против включения требований ООО ... в реестр требований кредиторов как обеспеченных залогом имущества должника, поскольку постановлением Арбитражного суда ... от 10 июня 2024 года, принятым по кассационной жалобе Ш., отменены судебные акты Арбитражного суда ... и ... арбитражного апелляционного суда, которыми было отказано во внесении изменений в реестр требований кредиторов и признании требований ООО ... как не обеспеченных залогом имущества должника.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь в этой части с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что профессиональное поведение адвоката С. не отвечает требованиям о честном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи доверителю Ш., поскольку он, представляя интересы заявителя Ш. по указанному делу, формально присутствовал в период с 13 апреля по 10 декабря 2022 года в трех судебных заседаниях (26 апреля, 15 июня и 06 сентября 2022 года), не запрашивал у доверителя никаких документов и не предпринимал никаких иных действий, направленных на подготовку плана реструктуризации долгов, не заявлял никаких возражений, в том числе относительно включения требований ООО ... в реестр требований кредиторов должника Ш. как обеспеченных залогом в отсутствие доказательств регистрации ипотеки в пользу ООО ..., в результате чего требования ООО ... в размере 2 157 921 рубль были включены в реестр требований кредиторов должника Ш. как обеспеченные залогом единственного принадлежащего ей и пригодного для ее проживания жилья – квартиры по адресу: ..., которая впоследствии была продана с торгов в ходе процедуры реализации имущества должника Ш. в рамках дела о ее банкротстве.

Вместе с тем, Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат С. не оказал заявителю Ш. никакой юридической помощи, а в судебном заседании, состоявшемся 06 сентября 2022 года, фактически признал наличие долга заявителя перед ООО Как было установлено в результате дисциплинарного разбирательства, ни в протоколе судебного заседания от 06 сентября 2022 года, ни в определении Арбитражного суда ... от 12 сентября 2022 года не содержится сведений о признании адвокатом С. долга, а лишь отражена его позиция, что долг не

погашен. Использованное Квалификационной комиссией словосочетание «фактически признал долг» правового содержания не имеет.

По этим причинам Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой квалификации деяния адвоката, исключает из дисциплинарного обвинения указания на то, что адвокат С. не оказал Ш. никакой юридической помощи и «фактически признал» ее долг в судебном заседании 06 сентября 2022 года.

В жалобе Ш. также были сформулированы претензии к адвокату С. в том, что он не принимал участия в качестве ее представителя в судебных заседаниях Арбитражного суда ... 26 апреля, 15 и 22 июня, а также 16 декабря 2022 года.

Подпунктом 4 п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прямо предусмотрено оказание адвокатом такого вида юридической помощи, как участие в качестве представителя доверителя в гражданском судопроизводстве, а предусмотренная в пп. 1 п. 1 ст. 7 Закона и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством способами» предполагает личное участие адвоката в процессе оказания юридической помощи доверителю, включая участие адвоката в качестве представителя доверителя во всех судебных заседаниях по гражданскому делу, стороной которого является доверитель, в соответствии с условиями заключенного между ними соглашения об оказании юридической помощи.

Вместе с тем, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, адвокат С. не участвовал только в заседании, которое состоялось 22 июня 2022 года (после перерыва). Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что этим адвокат С. допустил ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем, оставив заявителя Ш. без квалифицированной юридической помощи.

Однако, в соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

На момент рассмотрения настоящего дисциплинарного дела Советом указанный двухлетний срок истек.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в указанной части вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

Рассматривая остальные дисциплинарные обвинения, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о

необходимости прекращения настоящего дисциплинарного производства по нижеизложенным основаниям.

Совет отклоняет довод заявительницы Ш. о том, что адвокат С. не заявил суду о частичном погашении ею долга в сумме 700 000 рублей, поскольку в материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства факта такого погашения.

В жалобе Ш. указала, что всего по Соглашению от 13 апреля 2022 года оплатила адвокату С. вознаграждение в сумме 75 000 рублей, не получив квитанций. В подтверждение данного довода заявитель предоставила в материалы дисциплинарного производства детализацию операций по карте ПАО «Сбербанк» за 13 апреля и 14 мая 2022 года, из которой усматривается, что она перевела на карту ... получателю «...» 13 апреля 2022 года 40 000 рублей, и 14 мая 2022 года еще 35 000 рублей.

Адвокат С. факт получения от заявителя указанных сумм денежных средств не отрицал, приложил к письменным объяснениям три приходных кассовых ордера, подтверждающих получение от Ш. суммы в размере 75 000 рублей и внесение ее в кассу адвокатского образования, а именно: ПКО от 13 апреля 2022 года № ... о принятии от Ш. 40 000 рублей, ПКО от 14 мая 2022 года № ... о принятии от Ш. 10 000 рублей, ПКО от 14 мая 2022 года № ... о принятии от Ш. 25 000 рублей, выданные Адвокатским кабинетом «...» адвоката С. и содержащие подпись Ш.

Совет отмечает, что заявитель Ш. в течение дисциплинарного разбирательства не заявляла о недостоверности своей подписи на перечисленных выше приходных кассовых ордерах.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката С. в данной части неопровергнутой.

Оценивая довод жалобы о том, что адвокат С. в телефонном разговоре «наорал на заявителя, фактически послав ее далеко и надолго», Совет признает его необоснованными, поскольку никаких доказательств в его подтверждение в материалах дисциплинарного производства не имеется, в то время как в соответствии с пп. 7, 8 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба в отношении адвоката должна не только содержать указание на обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, основывает свои требования, но также и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката С. за совершенное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, свидетельствующий о крайне недобросовестном исполнении адвокатом обязанностей перед доверителем. Такое профессиональное поведение адвоката С. Совет признает недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем, учитывая длительный стаж адвокатской деятельности С. и отсутствие у него неснятых и непогашенных дисциплинарных взысканий, Совет предоставляет ему возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества. При указанных

обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к адвокату С. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ш., выразившееся в том, что он, представляя интересы заявителя Ш. при рассмотрении Арбитражным судом ... дела о признании ее несостоятельной (банкротом) по заявлению ООО ... (дело № ...) формально присутствовал в период с 13 апреля по 10 декабря 2022 года в трех судебных заседаниях (26 апреля, 15 июня и 06 сентября 2022 года), не запрашивал у доверителя никаких документов и не предпринимал никаких иных действий, направленных на подготовку плана реструктуризации долгов, не заявлял никаких возражений, в том числе относительно включения требований ООО ... в реестр требований кредиторов должника Ш. как обеспеченных залогом в отсутствие доказательств регистрации ипотеки в пользу ООО ..., в результате чего требования ООО ... в размере 2 157 921 рубль были включены в реестр требований кредиторов должника Ш. как обеспеченные залогом единственного принадлежащего ей и пригодного для ее проживания жилья – квартиры по адресу: ..., которая впоследствии была продана с торгов в ходе процедуры реализации имущества должника Ш. в рамках дела о ее банкротстве.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по жалобе Ш. без даты (вх. № ...):

– в части дисциплинарного обвинения в ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом С. профессиональных обязанностей перед доверителем Ш., выразившемся в том, что 22 июня 2022 года он не участвовал в судебном заседании Арбитражного суда ... по делу о банкротстве заявителя, оставив тем самым заявителя Ш. без квалифицированной юридической помощи, – вследствие

истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков